

ПОПАЛ ТАК ПОПАЛ, ИЛИ ОРКИ РУЛЯТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ИГОРЬ ГАРДЕР

18+

Игорь Гардер

Попал так попал, или Орки рулят

«Автор»

2019

Гардер И. Г.

Попал так попал, или Орки рулят / И. Г. Гардер — «Автор»,
2019

Отправившись порыбачить, главный герой неожиданно оказывается на необитаемом острове посреди космоса. Небольшой осколок родной планеты, труп, пара огромных псов и кусок реки с рыбой — такова удручающая реальность. Этим бы всё и закончилось, вместе с воздухом и пищей, если бы не обратили внимание некие божества, которые по одним им известным причинам решили вмешаться. А для начала хотя бы просто выжить, в чём помогут великая “скромность” и хроническая удача. С ней точно отовсюду ГГ вылезет, да ещё и с кошельком и колбасой в зубах. Автор изображения на обложке Сергей Суворов. Содержит нецензурную брань.

© Гардер И. Г., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 2 Привет, Картана	14
Глава 3 Лагерь	19
Глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

– Сходил, называется, на рыбалку. Ну, и какого чёрта этот стукнутый на всю голову учёный полез именно на моё любимое место со своим долбаным экспериментом? – ворчал я, и при этом копал могилу на полянке посреди космоса.

Не, а как всё хорошо начиналось: утро субботнего дня – как эта фраза уже сама по себе душу греет у рабочего человека. Так вот, в свой законный выходной приехал я на любимое место рыбалки, затем спокойно разложил снасти, закинул удочку и настроился потаскать немного карасиков. Было у меня небольшое укромное место, в кустах, где меня никто с берега не видит и не беспокоит. Вроде и далеко от посёлка, но я не люблю, когда меня тревожат на рыбалке, а то часто начинается: “а на что рыбачишь”, “а дай червей”, “а давай выпьем”, и почему-то тот кто спрашивает все время уверен, что выпить у меня есть, и я просто сгораю от желания его угостить. Нет, я люблю посидеть один, и чтобы рядом никого не было ни видно и ни слышно. Только я и природа, и бутылочка пива, так, чисто для души, не больше.

Сижу я на берегу речки и слежу за поплавками, греюсь на солнышке и слушаю утреннее щебетание птичек. Нирвана по-русски: тут тебе сразу и прокачка кармы, и чистка биополей, всё в одном флаконе, а главное – наше, родное и бесплатное.

Так, на чём я остановился? А, сижу я, значит, в кустиках, рыбачу. Вдруг слышу шум мотора. Ну, я ноль внимания, мало ли кто ездит. Только странно, что он остановился здесь, а не в другом месте. Здесь и берег неудобный для спуска лодки, и кусты мешают для ловли на удочку, это я уже приноровился, и всё у меня прорежено как надо для удобства рыбалки. Вот машина эта, судя по звуку, остановилась недалеко, и пожилой человек стал что-то там устанавливать, видать, готовить себе лагерь. Но я, как скромный рыбак, не стал его отрывать от его странных занятий – он мне не мешает и я ему, походу, тоже. Или, скорее всего, он меня просто не видит. Если что, я никуда не собираюсь уходить со своего любимого места, сначала хотел было его окликнуть, но потом махнул рукой. А пусть сидит, фиг с ним. Тут у меня случилась первая поклёвка и рыба пошла, одна за другой, и для меня весь мир сосредоточился на поплавке, всё остальное перестало существовать. Только я и поплавок, это может понять только рыбак. И тут резкий оглушительный хлопок, а затем свет погас и мир померк.

Очнулся я от того, что мне кто-то лижет лицо. Да я от страха чуть не обделался, когда открыл глаза, а у моего лица – огромная собачья морда, как две мои, и это создание старательно вылизывает мне физиономию. Отпихнув с трудом, я рассмотрел его, что называется, во всей красе. Пёс оказался огромным. Не большим, а именно огромным. Типа дога, но те вроде как худые, а этого зверя худым не назовёшь, но и толстым не обзовёшь.

Может какой гибрид сенбернара с догом, я могу и ошибаться – в собачьих породах я полный профан. Но этот пёс мне дога напоминал. Ну, по крайней мере он выглядел как дог, только шире в корпусе, чем те, что я видел на улицах и по телевизору. В этом экземпляре чёрного окраса было больше полутора метров роста, а про вес я даже не заикаюсь – конь, а не собака. Оттолкнув его осторожно, хоть и с трудом, от своего лица, я вытерся рукавом от слюней, и стал оглядываться, вспоминая, что случилась.

Увиденное меня повергло в шок, и было от чего, я вам скажу. Я оказался на небольшой полянке около тридцати метров в диаметре, этот островок был окружён звёздами, и, походу, я куда-то летел, по крайней мере, у меня создавалось такое стойкое ощущение. Сам остров был в полупрозрачном коконе, а в центре стояла какая-то конструкция на шести ногах и производила странный едва слышный шум.

– Не, что за приколы? У меня что, белая горячка? Так для неё надо как минимум выпить, а я на этой неделе ничего крепче чая не пил.

Подойдя к краю островка, я остановился, и хорошо, что не переступил, а то кончилась бы моя история, так и не начавшись. Сунул грека руку в реку, а там хлобысь, и косоглазие на оба глаза. Я не в реку сунул, а за пределы островка, и не руку, а ветку... ума, слава тебе, хватило... и сразу отдернул руку от боли. Ветку вырвало из моей ладони, и при этом чуть кисть не оторвало. Хорошо, что не крепко держал, а то бы узнал, как там, за барьером.

От резкого и сильного рывка, а он был огромной силы, запястье всё посинело. А как болело! Ну я и прыгал, то на одной, то на другой ноге, да круги нарезал по острову от адской боли в руке. Я думал сначала, что у меня перелом, к счастью, всё вскоре прошло. А рука сама вся посинела и ещё неделю болела. Не, а от рывка разве может такое произойти? Когда боль немного прошла, я понял, что попал, как кур во щи, и что это никакой не розыгрыш – с таким не шутят даже самые отмороженные шутники.

На этом островке со мной оказался ещё один дог, он лежал у тела старика и поскуливал, из-за высокой травы и кустов я их сначала не заметил. Сам старик оказался мёртвым, сердечко не выдержало у него, других повреждений я не обнаружил. А всё моё медицинское образование, а точнее полное его отсутствие, говорило: раз нет внешних повреждений, то это точно сердце.

Но виновным во всём происходящем был точно он. Ну не поверю я, что он собрался на рыбалку или на охоту с экзоскелетом, и не только для себя, но также для собак. Да с таким количеством всякого барахла, включая ружьё и пару пистолетов с целым ящиком патронов. Не от рыбы же он собирался отстреливаться. А страшной шуки и пары зайцев у нас в округе зверя нет.

Летел я на этом островке уже третий день, и вот сегодня решил старика похоронить, он начал пахнуть нехорошо. Сначала хотел просто его скинуть с края острова, я пробовал, ветки от куста улетают, если их посильнее кинуть. Но потом передумал: а вдруг мы летаем и случится чудо – мы вернёмся туда, откуда вылетели, хотя в это я верил с трудом, всё-таки не на карусели катаюсь. Ну и встретят там нас с цветами и транспарантами, и спросят, где Козёл Козлович (я про старика), а я отвечаю встречающим: “Да он с островка упал”. Ну и мне, конечно, поверят на слово, и поселят в отельчике с окошками в клеточку лет на пять или на большой срок за убийство достойнейшего представителя земной расы.

А так я знать не знаю и ведать не ведаю, да и все вопросы вон к нему, он тут рядом лежит, в земле да в сохранности. Ну, решил его прикопать, ну, чтобы не благоухал. Вот так я и летел уже добрую неделю. Еду старика я старался экономить от греха подальше, вроде её была много, и она была саморазогревающаяся. Да и собак не баловал – у них был свой паёк. До чего флегматичные животные оказались: целый день лежали себе спокойно и смотрели на звёзды, с перерывами на сон, еду и справление естественных потребностей. Справляли они их всегда в одном и том же месте, и всегда закапывали за собой. Ну и я закапывал продукты своей жизнедеятельности, а куда деваётся, запахи хоть и выветривались куда-то, но медленно. Не знаю, откуда брался приток свежего воздуха, но он был, это факт, иначе давно бы задохнулся

или отравился угарным газом – я иногда небольшой костерок разжигал, чтобы воду для питья прокипятить.

Хоть с водой проблем не было – с нами летел кусочек речки, чей край также странным образом был обрезан и держался на честном слове за счёт барьера, что не давал воде вылиться за кромку. Вот он и служил источником питьевой воды после предварительного кипячения. Да и заменял собой мне телевизор и книги. В общем, нарыбачился я на всю жизнь: за то время, что летел, я уже знал каждого караса в лицо в своём водоёме – я их ловил и отпускал обратно. Наживкой служили земляные черви, я их тут же копал, у берега. Комаров я всех выбил, как и другую вредную живность. Муравьи меня не трогали, их муравейник в стороне был, тоже выполнял роль развлекательного центра. Я всегда мог устроить бои без правил, поймав какую-нибудь живность и закинув её в муравейник. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы с ума не сходило.

Пробовал я кидать палку, чтобы собаки приносили мне её. Вроде мне дополнительное развлечение и им физическая нагрузка. Ага, доги не разделили со мной энтузиазм. Не, они ходили за палкой, но со скоростью беременной черепахи и стойкой вселенской ленью в глазах. Приносили и клали у моих ног, тут же разворачивались и ложились у палатки, что я нашел в вещах старика. Типа, не трогай нас, мы старые. Хотя, может и старые, но точно не щенки – те хоть шевелятся, а эти не хотят ни одного лишнего движения сделать. Сама палатка оказалась в рюкзаке, как и котелок с топориком. Да и с банками тушёнки, что хорошо – саморазогревающимися. Ну и много чего, как полезного, так и непонятного. Сразу видно – человек подготовился. А вот машинка осталась где-то там, на матушке Земле. В том, что она была, я не сомневался, я её сам лично видел.

Из документов у старика ничего не оказалась, кроме чистых тетрадей, даже прав не было с собой. От нечего делать я даже примерил экзоскелет, складывал все найденное барахло в огромный рюкзак и пробовал ходить. Различного добра было килограмм сто пятьдесят, ну, плюс-минус трамвайная остановка, как говорится, за неимением весов трудно было сделать точные расчёты веса. Мерил я на глазок. Да и на собак одевал их персональные экзоскелеты, и накидывал на них специальные рюкзаки с их же собачьим кормом. Рюкзаки псов весили немало. Ну и ходили мы по кругу. Собаки сразу становились слева и справа от меня, видать, дрессированные. После каждой такой прогулки они смотрели на меня, как на идиота, но терпели и сопровождали меня, даже если я не одевал на них костюмчики. Ну, а что делать, больше нечем было заняться, я разговаривал с ними, с речкой, с космосом, с богом. В общем, сходил потихоньку с ума от нечего делать, и развлекался как мог.

Где-то там в божественных чертогах, в абсолютном нигде.

– Там очередной странник заблудился, что будем делать с ним? – спросил женский голос из темноты.

– Ну летит себе и пусть летит, лень мне с ним возиться, вон в том мире вроде как битва богов намечается, пойдём, посмотрим. Всё какое-то развлечение, – ответил, позёвывая, мужской голос.

– Не ты ли проиграл мне желание и обещал, что не будешь странников просто так убивать, – не успокаивался женский голос.

– Но ты же не возишься с ними, – удивился мужчина.

– Я, в отличие от тебя, не проигрывала спор, а вот ты проиграл, – ответила игриво женщина.

– Ну ладно. Эй, первый, разберись со странником, – сказал мужской голос в никуда.

– Да господин, что с ним сделать? – раздался тихий шёпот.

– Ну... доставь его в ближайший мир, где он сможет жить, и проведи адаптацию, – небрежно “отмахнулся” мужской голос.

– Но он странный странник, и может таскать неподъёмный для своей расы вес.

– Ну так отправь его обратно, откуда он прилетел, и всего-то делов.

– Тогда надо ваше непосредственное вмешательство, моих сил не хватит.

– Тогда отправь его туда, куда хватит твоих сил, и не отвлекай меня по пустякам, сам разберись. Всё, я ушёл смотреть битву богов в очередном небольшом мирке, и не вздумай меня отвлекать.

– Один вопрос: насколько я могу распоряжаться силой? – не унимался шёпот.

– Да делай всё, что хочешь, но не нарушай законы мира, куда его закинешь. Всё, меня не беспокоить!!! – сказал властно мужчина.

Глава 1 Здравствуй мир, вот и я, красивый такой

Однажды, спустя месяц моего полёта в космическом пространстве, я проснулся, и увидел странное существо с рогами и ангельскими крыльями за спиной.

– Доброго времени, странник. Молчи!! – Да я и при всём желании не смог бы говорить: челюсть свело, язык отказывался работать. – Твои вещи будут заменены на аналогичные, но из мира, в который ты прибудешь на постоянное жительство, попытка его покинуть будет стоить тебе жизни. Что ещё... А, за остров получишь три дара, да и за те вещи, которым не будут найдены аналоги, тоже получишь деньгами. А теперь... прощай! – После прощального жеста меня просто смело с острова в какой-то круг.

И вот я сижу на земле посреди леса, и не знаю: то ли материть непонятное существо, то ли благодарить за скорую доставку на землю. Оглядевшись вокруг, я увидел все мои и вещи старика, нет, скорее, похожие на них. Например, одежда на мне стала кожаной. Тут мой взгляд упал на руку. Как я матерился! Не, это же надо было из меня сделать такое! Я даже не знаю, как это описать – слов не хватает, одни эмоции! Я не был красавцем, но и уродом никогда никто не называл. В общем, из меня сделали монстра за два метра ростом и с нехилым таким телосложением. Если это был дар, то могли и просто так всё забрать, не надо было так одаривать.

Спустя полчаса я успокоился, да и не мне одному досталось по полной от этого существа с крыльями и рогами. Этот летающий чудик в перьях и по псам прошёлся.

Теперь эти монстры, а по другому их не назовешь, стали ещё крупней, и на этом фантазия автора идеи не иссякла. Он им зачем-то вместо шерсти присобачил чешую, а пасти переделал. Если я и раньше их побаивался, то теперь я просто боюсь до дрожи в коленках. Псы заскулили и прижались ко мне – их рост теперь был чуть пониже моих плеч.

– Что, не нравится ваш новый внешний вид? – спросил я, поглаживая по спине, успокаивая их, да и себя заодно. – Я вот тоже не в восторге от своего вида, и ничего, не скулю, хотя кого я обманываю... ещё как скулю, и даже готов за компанию на Луну повить.

Кстати, насчёт внешнего вида, я порылся в вещах и нашел зеркальце. Из него на меня уставился я сам, только слегка переделанный под орка какого-то. Изо рта (ну не может у меня быть пасть, и всё тут), к счастью, клыки не торчали, хотя зубки были все в наличии, и без тех пломб, что у меня стояли. Да и сами зубки были хорошими, крепкими, и внушали к себе пусть не доверие, но уважение. Да если с такими зубками улыбнутся, то прохожему инфаркт обеспечен.

И кожа у меня стала какой-то тёмной, вроде и не чёрной, но и не загорелой. Хотя я, как и всякий мужчина, знаю только семь цветов. И всякие оттенки чёрного или розового для меня имеют строгую градацию: от светло-тёмного до тёмно-тёмного. А всякие тона, вроде перламутрового, для меня почти не несут смысловой нагрузки. Ну, не заморачивался их изучением. Вот и получился я темный орк, с каким-то там серо-буро-малиновым отливом или оттенком, фиг разберёшь. В общем, здравствуйте, вот он я – двухметровый красавец, с ослепительной улыбкой. Не мужчина, а мечта. Мы не будем уточнять, чья именно мечта, из тактических соображений, или из соображений тактичности, дабы не погнуть мою нежную душу.

Ладно, хватит разглядывать свои кубики на животе и играть бицепсами, есть они теперь в наличии, как же без них – закон жанра обязывает орка быть сильным, здоровым и тупым. Стоп, насчёт последнего, быстро пробежался по таблице умножения!!!

Одиножды один – приехал господин
Одиножды два – приехала жена
Одиножды три –

И вспомнил формулу спирта и воды, единственные известные мне обозначения химических составов. После таких тестов я решил, что умственный показатель мой не изменился, я вроде не отупел, но и не стал помнить всё, что слышал, знал или о чём догадывался. Непорядок, попаданцам положена абсолютная память, так где же моя? Обделили! Кому жаловаться? На кого кляузы строчить?

Ладно это всё лирика, надо заняться прозой жизни, а именно – собрать всё моё добро и провести инвентаризацию. После начались тщательные поиски имущества, что было раскидано по всей полянке: вдруг где-то что-то в траве потерялось, а я не нашёл – непорядок. Так, а что это я всё сам да сам, собаки явно дрессированные, вот и пусть помогают. А то по старой памяти разлеглись, бардак в нашем датском королевстве. Отдал им команду искать то, что я не нашёл. Два телёнка... не, это раньше они были телятами, а сейчас это настоящие бычки... так вот, эти два монстра старательно прошерстили поляну вдоль и поперёк. И даже нашли пару вещей, что улетели довольно-таки далеко.

После тщательных поисков я стал обладателем одного небольшого туристического топора, одного большого арбалета с двумя дугами, что позволял сделать два выстрела одновременно... Я так понял, это вместо двустволки. А также обнаружил два маленьких арбалета, вместо пистолетов. Ну и ко всему этому прилагалась здоровая груда арбалетных болтов, я не поленился, рассортировал и пересчитал: к большому арбалету было 300 зарядов, а к малым – 500. Представили себе, какая это куча? А мне всё это тащить на себе, что-либо оставить мне природная скромность не позволит.

Потом в графу прихода шли три комплекта кожаной одежды и один тканевый. Плюс среди вещей обнаружился один комплект брони с внушительным мачете. А я не помнил никакого аналога брони или вот этого полуметрового ножичка, если только из чемодана, что я не смог открыть. Там был кодовый замок из двенадцати цифр. А сам чемодан не поддавался силовым воздействиям, то есть, я его даже топором не смог вскрыть. Лезвие на нём оставляло только небольшие следы и всё, поэтому, что в нём было – я даже и не знаю.

Ну, и три комплекта экзоскелетов, один на человека и два на собак, но уже почему-то нерабочих, хотя еще вчера отлично функционировали. И целая куча монет разного номинала и материала. Там были золотые кругляши различного размера и веса, с непонятными симво-

лами, эти же символы были на медных и серебряных. Золотых было около сотни монет различного номинала, серебряных – близко к трёмстам, а на десерт ещё полторы тысячи меди. Также были разные кожаные сумки и баулы. Сильнее всего меня поразили часы мои ручные, они трансформировались в солнечные. То есть, со всеми атрибутами классических солнечных часов, отличия были лишь в том, что они были на ремешке и показывали тень даже без наличия солнца. Как я не крутил их, нигде не смог найти никакого механизма, да и где могли его спрятать, если толщина самих часов была около сантиметра. Покрутив это чудо техники, заодно и рассмотрел. Ремешок кожаный с металлической застёжкой, сами часы деревянные с одной только часовой тенью, минутной не было в наличии. На руке сидят отлично, как по мне делали, хотя пернатый все мои вещи подогнал и, что примечательно, всё как будто под меня шили и подгоняли.

Палатка уже теперь окончательно моя стала, тоже из какой-то прочной, но лёгкой кожи. Да я теперь весь был в коже, рокер, мать её так. Не, а откуда столько бумаги, да ещё формата А4, карты, нарды, шахматы, домино. Он что, лэптоп там нашёл в закрытом чемодане, куда я не смог добраться? Другое объяснение я не нашёл такому количеству мелких вещей. С другой стороны, там и документы должны были быть, или пустые листки и есть остатки документов, из них только удалили всю информацию, кто его знает. Но вещей точно стало в несколько раз больше, чем было.

Сегодня остаюсь здесь и переберу всё мое богатство, и разложу по сумкам и рюкзакам. В общем буду из себя Коцея Бессмертного изображать, что над золотом чахнет.

1 Так вот примерный список того, что у меня образовалось в активе:

- Одежда кожаная – 3 комплекта
- Одежда из ткани – 1 комплект
- Сюрко с гербом – 1 штука
- Доспехи на орка – 1 комплект
- Доспехи для псов – 2 комплекта
- Железная фляга – 1 штука
- Фляги из неизвестного материала – 3 штуки
- Нижнее бельё – 10 штук
- Носки (превратились в портянки) – 20 пар
- Сапоги кожаные – 3 пары
- Удочки составные (были телескопические) – 3 штуки
- Лески, крючки, грузила – 1 коробка
- Сапёрная лопатка – 1 штука
- Туристический топорик – 1 штука
- Палатка 4 местная – 1 штука
- Спальник – 1 штука
- Рюкзаки – 4 штуки
- Железный котелок – 1 штука
- Кружка – 1 штука
- Тарелка – 1 штука
- Ложки – 3 штуки
- Столовый нож – 2 штуки
- Вилка – 1 штука
- Кинжал – 1 штука

Удочки-донки – 4 штуки
Деревянная катушка преобразованной лески – 1 штука
Поплавки – 1 коробка
(список будет пополняться по мере надобности)

Остатки провианта мы приговорили за вечер и утро, и то оба раза мы с псами оставались слегка голодными, хотя раньше нам съеденного хватило бы дня на три или четыре. Теперь, с увеличением массы тела, и аппетиты стали зверские.

Ночь прошла на удивление спокойно, к нам никакие звери не лезли. Да и какой волк сунется к таким двум быкам, что ходят за мной тенью. Они вроде как окончательно признали меня за своего хозяина, и я уже без опаски могу подвинуть таких монстров, как мои псы. Я им даже клички придумал, правда это была ещё там, на острове посреди космоса, и звались они у меня Лень и Неохота. Такие оригинальные клички они получили за свое нежелание лишний раз пошевелиться. Да и сейчас, если они меня видят, то будут себе спокойно лежать, а если я куда отхожу, то поднимаются и идут за мной. Одно хорошо – они теперь выполняют все мои команды, хоть иногда с большой неохотой.

Я, если куда уйду из лагеря, одного пса оставляю на охране. Так сказать, мелкого зверя поугаать, да и просто от греха подальше – зачем местных искушать прийти и ограбить бедного меня. Целый день у меня ушёл на разборку и упаковку моего новообретённого богатства. Если честно, я специально старался себя занять чем-нибудь, лишь бы убежать от мысли, что со мной сделали и что будет дальше. Ночь прошла на удивление спокойно, я спал как младенец. Я для себя всё решил, и собрался войти в новый для меня мир с открытым забралом, и пусть этот мир прогнётся подо мной. Я просто буду жить, и всем, кто попытается прервать моё бытие или изменить его по своему желанию, я всё ценное поотрываю по самое не балуй. Да будет так. Вот с этой мыслью я и уснул. И я точно больше не желаю смотреть на всяких крылатых и рогатых тварей.

Я, как древний человек, решил поступить по принципу “всё своё ношу с собой”. Для этой цели сделал волокушу и всё загрузил туда, здраво рассудив: если возникнет какая опасность, просто брошу и приму бой. С трудом надел на себя доспехи, с их многочисленными завязками, хотя, тому причиной скорее не сложность конструкции, а отсутствие опыта и сноровки. Самым большим испытанием для меня оказалось намотать портянки, я в армии не служил и, соответственно, опыта не имел никакого. Да я только в детстве и видел, как их мой дед наматывает, он ещё меня учил их наматывать, но очень-таки смутно помню, как это делается. Мне, к сожалению, не досталось абсолютной памяти, и я их намотал неправильно. И теперь приходилось периодически останавливаться, перематывать, чтобы, не дай бог, ноги не сбить и не натереть мозоли.

На пояс я прицепил небольшую петлю, куда вставил топор, а рядом в чехле висело мачете, да на волокушу положил взведенный арбалет. Саму волокушу я сделал на славу, и даже нашёл добровольца для того, чтобы тащил её. Добровольцем я назначил Лень. А что, мне лень тащить, вот она пусть и тащит, а во второй половине дня потянет Неохота. Надо будет дать им нормальные клички, а то как-то несолидно для таких монстров отзываться на Лень и Неохота. Зато прикольно звучит: я Лень запряг.

Лес... нет, ЛЕС... только так надо называть ту местность, по которой я шёл. Диаметр деревьев был не менее шести-десяти метров в обхвате, а высота – мама не горюй. Я такие деревья только по интернету видел, правда, там были и гиганты за двенадцать метров в диаметре, а

высотой за сотню метров, но мне и этих хватало, чтобы почувствовать себя букашкой. Чудеса растительного мира деревьями не ограничились. Здесь были Росянки (плотоядные растения семейства Росянковые (*Droseraceae*), встречающихся на болотах, песчаниках, в горах – почти на любых видах почв) под три метра высотой и с такими милыми жгутиками.

Я в такой куст, ещё немного, и сам бы влетел, хорошо – мы спугнули какую-то мелкую зверушку, вот её этот миленький цветочек своим жгутом прямо на ходу поймал и в цветочную пасть затянул. Бедный зверёк всего пару раз дёрнулся и замер. Выходит, цветочек ещё и парализующий яд имеет на своем вооружении. Симпатичный такой цветочек, гуманный... я это недоразумение растительного мира обошёл по широкой дуге от греха подальше. В лесу их было не то чтобы очень много, но и не так уж мало, я за два часа встретил четыре Росянки, правда, не все были крупные, одна, к примеру, была всего в полметра ростом. Такая, по идее, меня не смогла бы схарчить, но пожевала бы точно, а у меня нет желания попадать цветку на зуб.

По лесу было идти легко, травы под густыми кронами растений почти не было, а кустики если и встречались, то они были мелкие и жиденькие. Всё из-за полумрака, солнечные лучи почти не проникали через густые кроны лесных великанов. Да и жизнь кипела только в верхних слоях местного биома. На вершинах деревьев были видны птицы и другие животные, ну, а на грешной земле жизни почти не было, если не считать насекомых. Этим тварей хватало, и они периодически пробовали мою кровушку на вкус. Незаметно для себя я вышел на берег моря. Вот только что вроде пробивался через заросли бамбука, и тут – на тебе, здрасьте, море-океан.

Постояв и полюбовавшись на море, попробовав его на вкус и убедившись в его солёности, мы побрели по берегу налево, как и положено представителю сильной части человечества. Сразу скажу – я оказался на острове, на необитаемом острове. На классическом, мать чью-то за ногу, необитаемом острове. Тут присутствовала гора – одна штука, лес, песок и заросли бамбука, и всё.

Проблема с пресной водой сразу стала острой темой: я не знаю, что пили многочисленные птички, но я, когда обошел остров по диаметру, не встретил ни одного ручейка. Обход занял у меня почти сутки, в следующий полдень я вышел на собственные следы, не встретив по дороге ни одной бухты или следов других представителей разумной жизни. И не надо говорить, что отсутствие следов не означает, что вокруг никого нет – как мы все знаем, разумные не могут не наследить там, где они были.

А вопрос с пресной водой стоял остро, пить хотелось, как не знаю что. Пришлось включать мозги и русскую смекалку. А именно – соорудить самогонный аппарат, только вместо самогона на выходе я ожидаю дистиллированную водичку. Для этой цели был задействован уже мой походный котелок, в него была налита чистая морская вода. На скорую руку из бамбука сделал крышку “а ля вигвам”, тщательно обмазал её глиной и закрепил на котелке, предварительно повешенном на те же бамбуковые шесты, только толще. В самую вершину импровизированной крышки был вставлен полый бамбуковый стержень двухметровой длины. Оставалось развести костёр и ждать водички.

Глава 2 Привет, Картана

Ага, на карте была ровно, но про овраги забыли. Спичек нэма, зажигалка приказала долго жить и трансформировалась в инструмент пыток под названием убей-себя-сломай-руки-и-испорть-себе-нервы. Сколько раз я пернатого рогача поминал “добрым словом”, и, наконец, сделал для себя вывод, что он плод любви козла и дятла. Спустя долгие часы я научился пользоваться кресалом и огнивом, и смог разжечь костёр. Не, он точно мне неправильные причины дал для разведения костра выдал. Они искры дают, но те летят всё время не туда, и если даже попадают на бумагу, то она отказывается гореть. Как я нарезал круги, психуя!

– Что клыкастый, пить хочется? – раздался вдруг голос у меня за спиной.

– Во, про него вспомни, оно и всплывет!! – на автомате выдал я, при виде давешнего чуда-юда с рогами и крыльями.

– Я бы на твоём месте придержал язык, а то смотри, оторву его вместе с ногами!!!

– Не, а что ты хотел? Я так понимаю, это твоя работа? – показал я на себя.

– Да! Что, нравится? – нагло ухмыльнулся он.

– Нет!! Я себе больше прежним нравился!! – не согласился я с ним.

– Ну, это твои проблемы, и они меня не волнуют!! – Нагло оскалился он мне в лицо. – Скажи спасибо, что всё поменял один к одному!!!

– Кончено, вот тебе низкий поклон до самой земли!! – Одновременно со своими словами показал ему полусогнутую руку и ударил другой в районе локтя. – Накося выкуси, только не подавись! Обобрал, как липку!!!

– На наглей, клыкастый, я ведь могу и обидеться!!! – угрожающе произнес он – Что конкретно тебя не устраивает, и где я тебя надул, по твоему мнению?

– Да во всём, начиная от количества металла, его даже на первый взгляд было больше, чем ты мне оставил, – выдал я первое, что пришло мне в голову.

– Я оценил все материалы и предметы, если их не было в этом мире – я выдал тебе стоимость материала, из которого они были сделаны, в местной валюте. Так что твои претензии не обоснованы.

– Ага, как же! Даже мне ясно, что у слитка металла в массе двух килограмм и изделия из него разная цена. Так что ты выдал компенсацию за вложенный труд, а где материалы? – что-то меня понесло не туда, я уже наезжал из чисто природной моей вредности, – Я уже молчу про то, что ты отнял мою лучшую подругу и советчицу.

– На острове больше никого не было, или ты советы у рыбы спрашивал? – спросил он с издевкой.

– Нет, у Кортаны, – невозмутимо соврал я. – Она очень хорошо помогает мне в решении трудных задач.

– Тьфу, я уже было начал думать, что я что-то пропустил, – ответил он после секундной заминки.

– Ладно, держи свой металл, – и поле его взмаха рукой у моих ног, появилась хорошая такая паллета из различных металлических слитков. – Тут даже тот металл, что содержался в грунте острова. В общем, слушай вводную!! Первое – это теперь твой новый дом!! Второе – мир закрытый и из него нет выхода!! Богов здесь нет, хотя, не совсем так, божки есть, но они так, пыль под ногами даже для таких как я. Так что и молить о спасении тебе некого. Даже если услышат и придут на твой зов, то, как узнают, на кого жалуешься, убегут поджав хвост.

– Да, что ещё? – спросил он, почесав себе лоб. – Да не мычи ты, всё равно ничего не сможешь сказать или сделать пока я не закончу. Ах да, в общем, я послушал тут твои песнопения, ворчания и стенания, и, помня о наказе моего повелителя, ты получаешь в дар три таланта,

всё как ты и просил. Да, да, ты сам пенял на свои руки-крюки, когда мастерил вот это чудо инженерной мысли, – и указал на мой аппарат по добыче пресной воды. —Я сначала хотел выполнить дословно твои пожелания, а что, мило бы ты смотрелся с крюками вместо рук! – и так мило улыбнулся мне, собак пернатый.

– Эх, ладно, первый твой дар: “Золотые руки”, да не боись, не в буквальном смысле слова, – пошутил он не смешно, – хотя за то что ты тут про мою родословную плёл, стоило тебе их вообще отрубить, и сказать, что так и было, – заявил он, поигрывая огненным мечом перед моим лицом, сам же меч появился из ниоткуда. – Второй дар тоже, по твоему желанию: “Острый глаз”. Я думаю, тебе не стоит объяснять, что это значит? Молчишь, значит не стоит, – издевался он, несмотря на мои потуги заговорить.

– Ну и третий талант, конечно, магический, куда же без магии в магическом мире, да, глазастенький? – произнес он, трепля меня за щеку. – Будешь ты у нас шаманом, как и положено орку. Да, пока не забыл – остров у нас здесь необитаемый, хотя ты и сам догадался, до ближайшего материка пятьсот километров. Но ты не беспокойся, на этот остров иногда заплывают заблудившиеся корабли, примерно раз в десять лет, но не каждый десяток. Да, и прощай, но знай: если бы не твой язык, то ты бы получил не только талант, но и умения, а так сам учишь. – И исчез в портале, помахав мне ручкой и бросив к моим ногам две книги.

Как долго я его потом чихвостил, вспоминая все эпитеты, обидные и не очень. Когда казлодятел исчез в портале, мои мышцы свела такая судорога, что я думал, там и кончусь. А нет, выжил. С трудом, но выжил. Как говорится, когда пациент хочет жить, он выкарабкается, несмотря на все старания докторов. Приступы судорог меня крутили всю ночь и часть утра, это он так в меня таланты вживлял, хотя мог и сделать без боли, сделал же из меня орка в одно мгновение, причём незаметно для меня.

Кто бы знал, как я хотел пить, когда немного пришёл в себя, но всю воду, что удалось получить, вылакали псы. Они и сейчас хотели пить, но меня не бросили в поисках воды, а всё время следили за мной и помогали как могли. Если бы не они, я бы захлебнулся – в судорожных конвульсиях я не раз скатывался в воду, а они меня вытаскивали обратно на берег, чтобы не утонул.

С болью в мышцах я залил воду в котёл и опять разжёл костёр, процесс добывания огня пошёл уже лучше, чем в первый раз, я смог добыть огонь за пятнадцать минут мучений и пламя весело полыхает. Первую кружку воды я выпил сам, она ушла в меня как в песок, осталось только воспоминание и ЖАЖДА. Но я смог себя сдержать, вторую и третью кружки воды отдал псам. Так мы и пили, пуская кружку по кругу.

Проблему с едой решили псы – пока собирал валежник, они из моря притащили акулу. Самую натуральную акулу, правда, всего в полтора метра длиной. Они её на мелководье поймали и к костру приволокли, так что еда у нас есть, да и рыбу с берега видно, её здесь много, с голоду не умрём.

И проблему с водой решили, с горем пополам. Можно пока жить, да изображать из себя Робинзона. Правда, Пятницы у меня сразу две, да и с кличками надо решить. Наевшись акульего мяса и напившись тёплой воды, я подозвал собак.

– Нарекаю я вас Полканом и Барбосом, служите мне верой и правдой! – шутливо торжественно дал я им клички и потрепал холки, за что был тут же сбит с ног и облизан.

Наша потасовка постепенно переросла в шуточную борьбу, и скажу – эти четвероногие товарищи имеют силушку будь здоров, это не я их валял по песку, а они меня. Наигравшись вдоволь и наплескавшись на мелководе, я поставил палатку, и тут перед входом из ниоткуда появилась девушка. Что-то эти чудеса стали меня напрягать.

– Ты кто? – спросил я разглядывая её с головы до ног, и ещё бы не рассмотреть, если она пришла в чём мать родила.

– Кортана! – коротко ответила она.

– И надолго ты к нам, Кортана? – спросил я её, начиная догадываться, кто она.

– В режиме ожидания на шесть часов, в интенсивном режиме на два часа! – спокойно ответила она.

– Вот значит, как ты выглядишь, Кортана! – воскликнул я, смутно узнавая компьютерный голос голосового ассистента из Windows 10. – А ты сейчас в режиме ожидания или нет?

– В данный момент я в интенсивном режиме! – ответила она механическим голосом, и, по-моему, эмоций у компа было больше, чем в ней.

– Кортана, сколько рас на этой планете? – спросил я первое, что пришло мне в голову.

– Уточните название планеты, пожалуйста!!

– Ага, кто бы мне сказал... о, определи моё положение на карте, – спросил я, довольный своей сообразительностью.

– Я не могу выполнить данную операцию из-за отсутствия спутников связи, – ответила она, не меняя интонации.

– А сколько космических путешественников, вроде меня вылетало и добиралось до точки назначения? – спросил я, и замер.

– Точное количество сто двадцать три тысячи триста сорок шесть представителей различных рас, из них погибали по тем или иным причинам девяносто девять процентов. Большинство из выживших – космолётчики с планеты Земля.

Тут я задумался, это могло быть правдой, а мог и мой провайдер пернатый рогами фильтровать информацию, поди разберись тут.

– Ладно, найди мне пособие по выживанию на необитаемом острове и постройки корабля, и прибабасов к нему, – махнул я рукой на попытки получить другую информацию.

– Для того, чтобы выжить на необитаемом острове, вам в первую очередь надо... – Начала она монотонно бубнить.

– Стой! Лучше в письменном виде всю информацию изложить, – и подал ей стопку бумаги.

– Распечатывание сократит доступное вам время, – предупредила она.

– Бог с ним, печатай, а то я точно что-нибудь забуду или не расслышу, и мучайся потом, вспоминай то, чего не знал.

– Идёт поиск – пискнула она и её зрачки резко закатились под веки, так, что глаза стали совершенно белыми, а белки глаз начали вращаться по часовой стрелке, а при этом стала делать странные пасы руками.

– Алё гараж! Кортана! Кортана мать её бога в душу, а чёрта за хвост и об забор! Что с тобой? Ты не пугай меня так! – произнес я, делая два шага от неё.

– Произвожу поиск, в диапазоне сотни метров не обнаружена ни одного устройства что позволит произвести распечатку текста. – услышал я ответ из её уст, а её лицо повернулось в мою сторону, уставившись бельмами глаз без зрачков, отчего я невольно сделал ещё шаг назад.

– Прекратить поиск! – поспешно приказал я, помоему у неё поверхность тела стала блеклой и слегка размытой. – Мне мерещится или кажется, что ты становишься бесцветной и более прозрачной что ли? – поинтересовался я обходя её по кругу, внимательно присматриваясь.

– Вам не кажется, я действительности становлюсь менее материальна, как иссякнет окончательно заряд я исчезну!

– Вот рогач пернатый! – в сердцах выдал я, у меня уже были планы, а тут нате вам с кисточкой.

– А рукой можешь написать? – спросил я с надеждой в голосе.

– Нужна бумага!

– Ну, с этим добром у меня проблем нет. – и подвинул к ней всю бумагу что была в наличии.

Картана лишь села на землю, скрестив ноги по-турецки, и начала свою работу, беря листок, и монотонно водя по нему пальцем слева направо, явно поняв мои слова буквально. Что интересно, буквы появлялись, как при наборе на компьютере. Я было тоже сел рядом, но взгляд всё время скатывался... ну, туда, куда не должен. А что, я живой человек, а она вроде как реальная, да ещё и обнажённая, да и поза в которой она сидела ну никак не способствовала спокойному любованию небом.

Пришлось идти купаться, а то спокойно мог заработать вывих обоих глазных яблок, косясь на женскую промежность, что виднелась во всей красе. Решил поставить там булыжник – так будет ей удобней писать текст, как звучала официальная версия. Картана невозмутимо и сосредоточенно делала записи, водя пальцем по бумаге, а я незаметно уснул, укачанный мерно покачивающейся женской грудью.

Утро нового дня встретило меня песнопением многочисленной армии пернатых, что оглашала округи своими песнопениями и радовала глаз разнообразием цветовой палитры красок. Встав, потянулся и размял затёкшие косточки – спать на земле то ещё удовольствие, ведь ваш покорный слуга уснул даже не в спальнике, а как сидел, так и отключился в неудобной позе. Я-то думал, что Картана у нас американка, а она исчезла по-английски не попрощавшись.

А где последний поцелуй и всё такое? Я, может, хотел бы немного поговорить с тем, кто отвечает на вопросы. А то всё это время моими собеседниками были псы да речные караси. Как известно, они слушатели отличные, а вот как собеседники – никакие. Досадно, обидно, но ладно. Будем считать, что я избежал прощального скандала с упрёками о бесцельно потраченном заряде аккумулятора, и что мне от неё нужно было лишь одно, и не совсем то, что нужна нормальным мужикам, и всё такое.

Потянувшись и перекусив с собаками остатками вчерашнего ужина, зарядив наш аппарат и разведя огонь под ним, я решил посмотреть, что за книги пернатый мне оставил. Да подобрал подготовленную Кортаной инструкцию юного Робинзона, с картинками и чертежами различных построек.

Книги оказались очень интересные, они были по магии. В одной – теория шаманства, где объяснялось, с чем его едят, а в другом томе уже были сами способы ловли духов и их привязки, и другие заклинания из той же школы. В общем, шаман у нас мастер на все руки. Он хоть и огнём налево и направо не раскидывается, но его стезя – тонкая специализация на крафте, а из боевых умений у него только собственные руки и духи.

Вот я сейчас и сидел на песке, читал теорию шаманства и делал для себя заметки о различных тонкостях. Вроде тех, что духи травоядного животного и хищника отличаются: первый спокойный и уравновешенный, а второй более агрессивный. Если из первого получится хороший сторожевой артефакт, то из второго он будет плохого качества. Хотя я тут толком не понял – если характер и способности духа зависят от животного, из которого его изъяли, то

почему, скажем, какой-нибудь волк не сможет стать сторожем, и чем он оленю будет проигрывать? Что у того, что у этого – должны быть хорошие нюх и слух, хотя, может исходили из того, что оленю всегда надо держаться настороже, а волку, в основном, когда он на охоте? Вопросы, вопросы, и все без ответов.

Ладно, крылатый, может, и не совсем редиска, а за книжки ему скажем спасибо, но шёпотом. Ведь заморочился, поменял всё мне на местные аналоги, и вон – книги закинул. А мог и просто в одних труселях на босу ногу выкинуть, или прямо там аннигилировать к чёртовой бабушке. Ладно пусть живёт, всё равно у меня пока руки коротки до него добраться.

Глава 3 Лагерь

А теперь вопрос на засыпку: что я буду делать? Сидеть и ждать у моря погоды, а точнее какого-нибудь проплывающего мимо корабля? Но если верить Пернатому, то регулярных рейсов нет и пока не предвидятся. Да и что им тут делать – воды нет, удобной стоянки тоже нет. На этом острове есть только лесные исполины, да обезьяны с дичью, но я думаю такое богатство и ближе можно найти.

Второй вариант: обустроиваться здесь на острове и жить себе не тужить, но мне он кардинально не нравится. Не хочу всю свою жизнь провести один в компании двух псов и, периодически, совершенно бесстрастной девушки, это не наш путь. Третий вариант: самостоятельно построить корабль и свалить к чертям собачьим с этого острова. Тут намечаются две проблемы: первая – вода, вторая – еда, ну и совсем пустяк – само плавсредство.

Вопрос с водой худо-бедно решён. Еда вон в море плавает и по деревьям скачет, может ещё что на деревьях найду и молодые побеги бамбука вроде как съедобные. Осталось самое главное – решить, на чём будем плыть. На чём остановить свой выбор: плот, лодка, корабль. Плот легче всего сделать, из минусов – низкая крейсерская скорость. Да и так, по мелочи: волны, что смогут его накрывать, и в случае шторма он легко может сломаться, или смоем меня с него на раз. Лодка – тяжелее сделать, чем плот, но она манёвренней и быстрее, хотя в случае шторма быстро наберёт воду и пойдет ко дну.

Корабль – тяжело сделать, особенно если не знаешь, как он делается. Из плюсов – если будет трюм, то можно припасы от солнца и воды спрятать, и можно надеяться на то, что мелкий шторм переживём. Ну и грузоподъёмность у него, по идее, будет больше, чем у лодки и плота. А груза мне придется брать много, вон сколько у меня всего, плюс надо еды и воды не на один день пути нам набрать. Всё-таки один орк и две мелкие собачки кушают много, а еду надо приготовить. А как известно, дрова в открытом море не растут. Нет, конечно, можно есть и сырую рыбу, но не хочется.

Решено будем строить флагман для одного орка, я понимаю, что по времени это займёт много, но нам торопится особо некуда. Надо ещё водой запастись, да и рыбки накопить впрок. В общем, много чего надо сделать в дорогу. Ну, и последний довод – у меня вроде есть чертёж какой-то посуды, Картана успела начертить, низкий поклон ей.

Ну а сейчас в путь надо найти какой-нибудь поверженный лесной гигант. Не рубить же в самом деле таких исполинов. Не то, чтобы у меня рука не поднялась на лесного красавца, просто я не представляю себе как перерубить дерево в диаметре больше десяти метров. Тут проще найти уже сваленного непогодой, да и рядом с ним разобью лагерь. Заодно и более тщательно исследую остров на наличие нештяков для меня родного, может что-то найду, что облегчит мне жизнь. Как показало время – мечтать не вредно, вредно не мечтать. Ни одного ништяка мной не было обнаружено. Кроме тех, что я создал сам.

Тут встал вопрос ребром: а что мне делать со своим скарбом. С собой тащить тяжело, да и особого смысла не вижу. Оставить – а вдруг кто украдёт? Не, я реально опасуюсь, вдруг растащат всё. Если людей нет, это ещё не гарантирует сохранность вещей. Вон обезьяны по деревьям прыгают, на раз всё растащат. В ютубе они всё воруют, а кто мне гарантирует, что

здесь не так. Да и как-то странно видеть скачущих обезьян по хвойным исполинам, и сами они мелкие на первый взгляд, с болонку размером. Но зуб даю на отсечение, руки у них загребушие – это они сейчас держатся на расстоянии, а стоит отойти, как быстро порядок в лагере наведут. К сожалению, порядок по-своему.

Нужен выход, и он будет заключаться в постройке небольшого тайника. Для этой цели я сложил всё своё добро у подножия дерева, для чего мне пришлось опять пройти сквозь береговую линию бамбуковых зарослей, протоптав основательную тропинку. Прежде, чем отойти, сделал небольшую пирамидку из камней напротив тропинки. А то из меня аховый следопыт – пройду мимо слона и не замечу.

Затем нарубил бамбука и мелких деревьев, и всё это сложил сверху на свой скарб. Сверху я навалил пару валунов, да и по периметру тоже ими выложил для надёжности. Ну, а теперь в путь, на поиски своего будущего флага и стоянки, где уже буду более основательно обжигаться.

Искомое я нашел довольно-таки быстро, поваленных деревьев было не то, чтобы много, но они имелись. Весь остров я облазил за три дня, и ничего особенного не нашёл, если не считать того, что я нахожусь на вулканическом острове. Иначе говоря, этот остров образовался после извержения вулкана. Та возвышенность, что господствовала с одной стороны острова, была сплошной остывшей лавой. Из-за неё остров имел пологий наклон в одну сторону, но кратер самого вулкана я не смог найти, хотя пласты лавы были видны то тут, то там.

Одно успокаивает – этот вулкан вроде как остывший или крепко спит уже очень долго, вон какие деревья вымахали. А чтобы вырасти такому гиганту, надо, чтобы прошла не одна сотня лет, это даже мне понятно. Вот одного такого гиганта я и нашёл, метрах в ста пятидесяти от берега. Теперь бы ещё определиться с размерами самого судна, и не сделать ошибки Робинзона Крузо: его первая лодка оказалась такой большой, что он не смог её доставить к морю.

Да, жизнь попаданца оказалась не сахарной. Мало того, что я оказался в теле монстра, так тут даже самой захудалой принцессы рядом не наблюдалось. И скажите, как мне в таких условиях мир захватывать? Где тёмные легионы, что в бой пойдут по моему щелчку, где атомная бомба, собранная на коленке из подручных материалов?

Тут даже простой огнестрел не сделаешь. Не, может, серу я и найду, уголь пойдёт и древесный, но самый труднодоступный ресурс – это селитра, и для его производства не достаточно просто в теньке спрятать навоз. И это не считаю, что на созревание надо минимум года два, а в дикой природе селитра почти не встречается. Ладно, огнестрел отменяем, да и не до него сейчас, тут бы хоть до разумных добраться. (<http://www.popadancev.net/selitra-i-selitryanicy/> для боли подробной инфы желающим)

Лагерь я разбил недалеко от поваленного дерева. Оценив объём работы и размеры самого дерева, решил сначала обустроить быт. В приемлемых условиях и трудится приятней и спать удобней. Для проживания я построил себе дом из камней и мелких стеблей бамбука, обмазанных глиной. Вспомнил молодость, когда я шабашил по стройкам. Двери и окна я смастерил из того же бамбука, и они не были навесными, а просто перекрывали вход в жилище от посторонних. В частности – от любопытных представителей семейства приматов, что лазили по моему лагерю в моё отсутствие.

Недалеко под навесом я поставил печку, или как она там правильно называется, для получения древесного угля: в дороге пригодится, да и будет куда девать отходы от будущего корабля. Печь у меня была двойного назначения – сверху было сделано круглое отверстие для возможности установки котла и получения питьевой воды. Ну, и маленькую пристройку приспособачу где-нибудь рядом с домом, будет складом для хранения угля. Надо будет ещё коптильню сделать, да и амбаром озаботиться для хранения провианта.

И потянулись дни, похожие один на другой, как две капли воды. С утра тренировка на развитие ловкости и физической силы, грех такие неожиданные параметры нового тела забрасывать. Затем плотницкие работы на верфи, ну, а вечером уже проверка заброшенных в море плетёных вершей и занятия по магии, вернее – изучение теории. Так и пролетели незаметно два месяца по моему календарю.

Теорию шаманства по первой книге я изучил вдоль и поперёк. И сделал для себя выводы: шаман не только повелевает духами, но и что-то вроде дрессировщика, только с магическими прибабасами. Вот я и задумался, а приручу-ка я парочку местных обезьян, будут мне хворост таскать, да и мелкие щепки собирать, а то уже всё ими усыпано, так, что босиком не пройдёшься.

Сказано сделано, поймать самого крупного самца не составляло труда. Я сначала прикормил их мелкой рыбешкой, что в вершах попадались с избытком. Затем сделал ящик с небольшим отверстием, так чтобы рука пролезла туда. Затем положил туда крупную рыбу, теперь пустая ладонь в отверстие ящика пролезает, а обратно с рыбой – нет.

Как и ожидалось первыми к пиршеству преступали самые крупные самцы, они подходили осторожно к неожиданным рыбным подаркам. Убедившись, что рядом нет опасности, они хватали одну две рыбёшки и убегали к деревьям, где их ждали длиннохвостые жёны с малышами, и так они бегали раз за разом, пока не кончалась вся рыба.

В этот раз всё проходило как обычно, только появились две странные коробочки, в которых обнаружилась крупная рыба. За неё сначала произошла мелкая стычка с выяснением, чья она. Ну, и ожидаемо, была схвачена победителем поединка. Ага, схватить рыбу обезьяна могла, а вот достать никак, а бросить добычу мозгов не хватало. Мне же оставалось лишь подойти, схватить самых сильных самцов и посадить в бамбуковые клетки, что я заранее приготовил.

Затем было самое неприятное в деле орочьих шаманов – это подчинение духа животного и превращение его в специальный артефакт. Бедные животные были распяты на самом солнцепеке, это было сделано специально для ослабления их воли. После целого дня, проведенного на солнце, они едва дышали. Мне оставалось лишь грубой силой подчинить душу самого крупного самца, а затем перенести его в специальный артефакт.

Сам артефакт должен быть сделан из живого материала, к таковым относились кости животных. Чем сильнее было и дольше жило животное, тем лучше получался артефакт из его останков. Причём сами кости не должны были быть повреждены. Мой артефакт был сделан из зубов морского животного, чью тушу выкинуло на берег. От самого монстра я нашёл лишь остатки его челюсти, обглоданные морскими и береговыми обитателями. Зубки у него были как с мою ладонь, так и совсем мелкие, вот их я насобираю про запас, всего набралось двадцать два, остальные куда то пропали, да и сама челюсть не была целой.

В один из тех зубов и был поселен мой первый дух, остальные четыре духа были скормлены первому для его усиления. Причём поглощать души других существ могли лишь хищники или всеядные создания, но и здесь были свои законы и ограничения. К примеру, дух макаки не мог поглотить дух льва, по одной простой причине – макаки на львов не охотятся. Но на каннибализм духов это не распространялось. Вот я и скормил ему собратьев, сделав его сильнее, и более сообразительным, чем он был раньше.

Судьба последнего самца была чуть лучше, чем у соплеменников – с помощью артефакта я подчинил его тело себе и теперь мог обучать различным трюкам в разы быстрее и легче, чем просто дрессируя. Одно плохо: каждый такой артефакт можно было использовать только по отношению к его собратьям, ну и он исполнял свои функции в меру своих сил и магического резерва хозяина.

Весь процесс дрессировки я не буду описывать, но вместо одного обезьяна я получил десяток. В скором времени к нему присоединилась вся его семья, где он главенствовал, и теперь у меня по лагерю бегали и лазили около пяти малышей разного возраста и три самочки. С помощью самца я быстро объяснил им неписанные правила совместного проживания. Первое – еду не таскать, второе – вещи не воровать, и следить за тем, чтобы было чисто. Ну, и мелких животных гонять, да своих собратьев.

Взамен я их кормил и защищал. Остров не оказался филиалом рая на земле, здесь водились и свои искуители (змеи) разных размеров. Я лично встречал удавов, коварные и огромные твари. Такой пресмыкающийся гигант напал на одного из моих псов и раздавил ему все кости прежде, чем мне удалось вырубить гада. На удивление живучие твари, да ещё их чешую хрен пробьешь. Мне удалось его оглушить, ударив по голове раз пятьдесят топором. Хотя я бил острой кромкой, но не смог пробить его черепную коробку, а удары по шее вообще не принесли видимого эффекта. Топор либо соскальзывал по чешуе, либо просто её не пробивал.

Самого удава я растянул на солнцепёке, обвязав чем только можно, да и кольев под углом набил, и связал сверху для надёжности по всей его длине. Плюс сделал круг подчинения с местной абракадаброй магической. Такие сложности были не просто так – я собирался сделать боевого духа, а там другой способ подчинения. Пока я дождался, когда он ослабеет в достаточной степени, чтобы я смог его подчинить, прошла не одна неделя. Я каждый божий день напитывал пентаграмму энергией, пока он не ослаб в должной мере для подчинения его духа, ещё чуть-чуть – и он бы просто сдох. Сильная тварь попалась. Но труды мои были не напрасны.

Пёс с трудом, но оклемался, а всё благодаря своей живучести. Этот случай показал, насколько небезопасен наш остров. Удавы хоть и предпочитают жить в вершинах крон деревьев, там, где в основном обитают обезьяны, но иногда и спускаются на грешную землю. Для большей безопасности я приручил ещё двух самцов обезьян, и теперь они всегда прочёсывали дорогу, по которой я собирался идти, да и собаки стали серьезнее и держались все время настороже. Ну, а я обзавелся хорошим сторожевым и боевым духом летального эффекта.

Мой змей не разбирал, кто или что, и зачем попал в зону его внимания – просто нарушителя убивал на месте и поглощал его дух. Одно плохо, для своего поддержания в рабочем состоянии он потреблял много энергии. И пока не перейдёт на особую ступень развития – не сможет сам себе добывать магическую энергию из своих жертв для поддержания своего существования. А пока я три раза в день подпитывал его магически. И сколько трудов мне стоило вдолбить в его голову, чем отличается домашний макак от дикого.

Сам полуспящий режим охраны почти не потреблял энергии, но режим, так сказать, атаки пожирал большую часть его резерва. Зато бросок был молниеносный и жертва в момент оказывалась раздавленной. Теперь он у меня сторожил дом, и находилась его полупрозрачная тушка на крыше.

Да, что ещё я выяснил: духи – это уже не живые существа, но и не полностью нематериальные создания, а что-то среднее. Их можно было видеть невооружённым глазом, и они также получали урон от механических повреждений. Чем сильнее дух, тем больше он похож на существо, каким был при жизни. В общем, почти живые создания, только питаются либо магической энергией, либо энергией своих жертв. Сами по себе они в дикой природе не появлялись, их могли создавать шаманы либо очень сильные маги для своих целей.

Глава 4 Незванные гости

На острове я прожил уже полгода, и мой уклад вошёл в стабильное русло. Все эти месяцы ничем примечательным не выделились. Каждый день был почти копией предыдущего, и единственное, что изменилось в моей жизни – мне удалось обзавестись парочкой артефактов, которые сделал сам и страшно ими гордился. Я выковал себе два кинжала и пару наконечников стрел с вставкой из акульих зубов в сердцевине лезвия. В зубы были поселены два духа ядовитых змей. К сожалению, их яд не убивал, а парализовал свою жертву, но на безрыбье, как говорится, и рак рыба. Да и для охоты так лучше – можно не опасается отравиться. Я промолчу, сколько трудов и нервов мне стоило выковать эти кинжалы и наконечники, да так подогнать, чтобы акульи зубы в них сидели крепко, да ещё были защищены от повреждений. И сам металл с трудом поддавался ковке, ну, и плюс у кого-то руки не под то заточены, несмотря на дар “Золотые Руки”.

Кинжал и стрелы мне в основном были нужны для противодействия удавам, что нет-нет, да оказывались в непосредственной близости от моего дома или мест моей рыбалки. Вот ими и парализовал свою жертву, а затем уже скармливал духу. Он спокойно добивал беспомощную рептилию и поглощал её дух. Конечно, дух удава и сам справится со своей жертвой, за это время он хорошо так подрос, перешёл на следующую ступень развития, и теперь умеет извлекать энергию из жертвы. Но зачем её тратить на бой с удавом, когда он сможет получить тоже самое без особых проблем и энергетических затрат, да ещё и не повредив себе шкуру.

Всё в нём хорошо, только его повадки удава и в состоянии духа остались теми же, после очередной трапезы он впадал в что-то вроде спячки. После перекуса его было тяжело расшевелить и заставить бдительно, обычно на сон уходило у него около двух часов, если он обезьяну поглощал, или двое суток после трапезы наоборот. Хорошо, что с кинжалами и стрелами было немного по-другому, после использования надо было всего навсего их подзарядить собственной энергией. Да и принцип создания их был другой, и они не развивались, в отличие от того же удава или обезьянки.

Я теперь щеголял почти всегда в доспехах, словно настоящий рыцарь – вся кожаная одежда из новой превратилась в модную, и зияла дырами на зависть самым пищащим новинкам сезона. В доспехи я посадил духа, что-то вроде жабы, только с хвостом, и теперь мне в самый лютый зной не было жарко. Также я выяснил, что духи, мягко говоря, недолюбливают друг друга – удав схрюмил обезьяну, и не посмотрел, что они оба принадлежат мне, пришлось нового примата заводить. Тем которым я дрессировал своего питомца, а я тоже хорош – просто

забыл об этом предупреждении, хотя в книге была такая строчка. И теперь я обзавёлся поясом с деревянными футлярами, в которых хранятся мои духи в спящем состоянии.

Хотел ещё каких-нибудь духов в свои стальные полуметровые дубинки посадить. Но, во-первых, не нашёл подходящих животных для них. Во вторых – проблема со вставкой туда подходящего материала была, я просто не знал как внедрить туда косточки, чтобы они не вылетали и не ломались после каждого удара. Ну и третья, самая главная причина – у меня магический резерв не безразмерный. И так дневной регенерации еле хватает на подзарядку одной стрелы, я с ними хожу на отмель, куда периодически приплывают акулы, что служат мне мишенями и источником мяса. Между прочим, у них мясо повкусней будет, чем у простой рыбы. Да ещё там нет-нет появляются и другие морские обитатели, коими я не брезговал закусить.

Правда, два раза мои дегустаторы отравились. Я незнакомое блюдо даю попробовать обезьянкам, ну не собой же рисковать – их много, а я один. Так я и жил эти полгода: утром тренировка, потом стройка и иногда охота на птиц или акул из лука. Его смастерил я сам, и это была моя гордость. Середину я вырезал из какого-то дерева, что по твёрдости почти не уступало железу, дуги я сделал из удочек, подрезанных до нужной длины и закреплённых по две штуки с каждой стороны.

Тетиву я сплёл из бывшей лески, сейчас это было что-то, напоминающее паутину какого-то паука, но очень большого, не хотел бы я с ним встретиться на узкой дорожке. Саму паутину я пробовал порвать, перерубить, но так и не смог, несмотря на все свои усилия. Единственное, чему она поддавалась – это огонь, вот из этого чудо-материала я и сплёл тетиву, с приличным запасом. Лук я с огромным трудом дотягивал до уха, но обычно я так не извращался, натягивал в половину этой длины, он и так достаточно хорошо выпускает стрелы. Тем более – зачем мне бить на пару сотен метров, если я с трудом попадаю в дерево на расстоянии в пятьдесят шагов.

Комплектом стрел я тоже озаботился: сделал себе два десятка с четырёхгранными наконечниками для пробивания брони и столько же с тонким наконечником для кольчуг, да и про обычные не забыл. У меня также были с деревянными наконечниками для охоты на птицы и пять зачарованных – они хранились в специальных контейнерах, для сохранения магической энергии. Деревянные контейнеры предотвращают её рассеивание, да и духи оказавшись в них, постепенно засыпают, что тоже экономит энергию. А для активации духа достаточно было его вытащить на свежий воздух. На амулет надо немного подышать, он и проснётся, бодрый, и готовый к труду и обороне.

У многих из вас наверняка сложилось бы впечатление, что я занимался чем угодно, но не постройкой плавсредства, и отчасти вы были бы правы. Так ведь нудное это дело – махать топором от рассвета и до заката. Честно скажу, я пробовал припахать к этому делу макак, но ничего путного из этого не вышло.

Почти два дня бушевал страшный шторм, он даже ночью пару деревьев повалил, таких ураганов я ещё здесь не видел. Это был всем штормам шторм. Я уже думал, а не потону ли я в своём домике, с холма устремились вниз к морю целые потоки дождевой воды, и моя небольшая хибарка в один миг оказалась забита всеми обитателями моего поселения. Обезьяны, что всегда спали у меня на открытом воздухе, даже если шёл дождь, со вчерашнего дня сидели

плотной кучкой в самом дальнем углу и тихо так попискивали, после очередной молнии или грома.

Псы тоже вели себя не совсем спокойно, им погода не нравилась, как и мне самому. Я всё переживал чтобы очередное поваленное дерево не свалилось мне на голову, и надеялся, что следующим порывом крышу у моего дома не унесёт в неведомые дали. Счастью кровлю не сдуло, и она даже нигде не потекла. И деревом меня не придавило, что тоже хорошо. Только вот вся моя система по сбору дождевой воды не выдержала напора стихии и разлетелась. Хотя оно и понятно – дождь был такой силы, что все мои бочки были полные, да и сам корпус будущего корабля был почти доверху заполнен водой.

– Что можно сказать, корпус на водонепроницаемость тест прошёл, теперь кто будет воду вычерпывать? – обратился я к обезьянам, что сейчас сновали по двору, и собирали листья и ветки в одну кучу. Дрессировка – великая вещь.

Ладно пусть занимаются полезным делом. Как говорится, чистота – залог здоровья. А я пойду, по берегу пройду, может, чего полезного штормом принесло. Взяв с собой собак, надел доспехи и захватил лук с парочкой стрел парализующего эффекта, так, на всякий пожарный случай. Такой шторм мог посбивать удавов на землю, а они достаточно опасные для меня противники. Я при встрече с ними предпочитаю вначале парализовать, а потом уже здороваться, и вглубь острова лишний раз не лезу, да и что там делать.

На берегу мусора с деревьев было немало накинано штормом, а также горы водорослей и разной живности раскиданы были по всему берегу. Но в основном всё было несъедобное или просто неприятно выглядело, я такое не ем. Благо, в море рыбы было много и я не знал недостатка в ней, питался я в основном морепродуктами, но иногда баловал себя и местной пернатой дичью. Моя диета была в основном мясной, но употреблял я и ростки бамбука для витаминизации своего организма. Не знаю, как они насчет калорийности, но местные макаки их жевали охотно, да и мне растительная пища тоже нужна для здоровья.

Спокойно шёл по берегу моря и иногда полкой ковырялся в водорослях. И вот так не заметил, как вышел на лагерь людей. В первую секунду я впал в ступор, как и сами люди. Вдруг кто-то из них громко крикнул, и из зарослей бамбука ко мне направились трое орков (я их так для себя окрестил – они были похожи на меня, только с зеленоватой кожей).

– Брумгу!!! – властно сказал мне пожилой орк с деревянным посохом в руке.

– А теперь то же самое, но по-русски!! А то ни хрена не понятно!! – ответил я ему.

– Брунгу, фар ге трекур, – повторил он.

– Сам ты хрен клыкастый. Парле Франце?! Шпрехен зи Дойч? – и одёрнул сам себя: “Что-то я начал тупить. Какой французский или немецкий в другом мире. У них тут даже луны нет, а ты – французский”.

– Брунгур!! – раздражённо сказал он и требовательно посмотрел на меня.

– И тебе не кашлять!! – что-то его тон мне не понравился, уж больно властный.

– Хрек!! – сказал он, сделал жест рукой и перед ним появились два духа саблезубых тигров. Они стали медленно приближаться ко мне, хлестая хвостами по бокам.

– Барбос, Полкан, куси!! – спустил я собак, что и так еле себя сдерживали.

А сам схватил кость со своим духом мудрого Ка (удава) и спустил его на одного из саблезубых. Их разборка заняла всего пару мгновений – удав воспользовался тем, что саблезубый дрался с одним из моих псов, молниеносным броском обвил его со спины, раздавил в своих

объятыях и неспешно стал поглощать. Пёс, видя, что его противник повержен, бросился на помощь своему собрату.

Я же сам нервно сорвал лук с плеча и искал стрелы с магической начинкой. Старик тоже без дела не сидел, и сейчас выпускал духов волков одного за другим. Два сопровождавших его орка просто отошли на безопасное расстояние, и с удовольствием смотрели на сражение двух шаманов, как на весёлое представление. Они не сомневались, кто победит, ну, а я сейчас всех сильно удивлю. Вот как возьму, и побегу... победу... в общем, одержу верх.

Справившись наконец с луком, я выстрелил в орка. Он был так увлечён призывами своих духов, что не обратил на мои действия никакого внимания. А зря! Моя стрела хоть и не долетела до него считанные сантиметры (её сбил на лету какой-то дух), но это был не просто снаряд, в наконечнике сидел дух змейки. И она успела-таки цапнуть старика, прежде, чем её разорвали на части два небольших духа, сделала своё дело, пав смертью храбрых. После её укуса шаман свалился кулем на землю. Я второй выстрел из лука сделал в саблезубого, которого увлечённо рвали мои собаки, но и он не остался в долгу – одному из моих псов разорвал бок.

– Ко мне! – приказал я псам.

Дождался, когда они подойдут, скалясь на шестерых волков, что пока не решались броситься на меня, но стояли между мной и шаманом. Затем я, наложив третью стрелу на лук, стал пятиться обратно к своему лагерю, готовый выстрелить в любого, кто сунется ко мне. Я, если честно, оказался не готов к такой встрече, как и они.

Ладно, будем считать нашу встречу боевой ничьей: старик дня на два выбыл из строя, обычно яд на этот срок парализовывал жертву таких размеров. Орки не вмешивались в нашу разборку почему-то, хотя были при оружии: в руках сжимали топоры. И дали мне спокойно уйти. Добравшись до лагеря, я первым делом достал свои арбалеты и зарядил. Затем занялся обработкой ран собак, держа оружие в непосредственной близости от себя. Хоть с травмами не всё так страшно было, как мне казалось – чешуя не позволила саблезубому сильно разорвать бок, полоса от его когтей хоть и была почти на всё тело, но, к счастью, оказалась не глубокой.

Обработав и перевязав рану, одел псов в доспехи. Вот тут пришлось попотеть – собаки были возбуждённые и, что удивительно, радостные. Вместо того, чтобы спокойно стоять, пока я на них надевал брони, эти две бестии всё норовили меня в лицо лизнуть. А мне было не до игр – в голове роились тысячи мыслей: от банальной “что теперь делать” до “и какого лешего он напал на меня”. От сборов меня отвлекли далёкие монотонные удары палкой о палку. Схватив арбалеты, по одному в каждую руку, я потихоньку пошёл на звук.

Источник звука был всё тот же – шаман и другой орк. Старик сидел на берегу моря и смотрел в даль. Другой орк, что стучал палкой о палку, как только увидел меня, просто развернулся и ушёл к себе в лагерь. Я вообще ничего не понимал: старик сидел на берегу моря нагишом, а все его вещи лежали метрах в трёх от него, и на меня он никак не реагировал.

– Сидеть и бдеть! – прошептал я своим псам.

А сам подошёл, сел недалеко от шамана и молча стал ждать продолжения. Если он надеялся на то, что я сяду подобно ему голышом, то круто ошибся во мне – я не собирался из себя строить нудиста. Так мы и просидели до заката, а затем молча полюбовались на него. Не, что

этот старик хочет? Почему ведёт себя так странно? Опять толкались у меня в голове множество мыслей. Может, у них ритуал такой перед разговором?

Мне довольно быстро наскучило так сидеть и молчать, я взял в руки кость с духом обезьяны, и через него приказал принести чаю. Обезьяны у меня уже давно приучены подавать чайник и кружку. Шаман напрягся на мгновение, затем расслабился, когда увидел, что обезьяна принесла чайник и посуду. На правах гостя я уступил кружку старику, а сам стал пить прямо из носика. Шаман на меня как-то странно посмотрел, затем взял кружку, что я протягивал, и не спеша стал пить из неё. Наши посиделки также странно и закончились – старик неспешно допил чай, а затем, сделав какой-то странный жест рукой, поднялся и ушёл, предварительно забрав все свои вещи с собой.

– М-да, и как это понимать? Я что, только что заключил перемирие? Или что? Ну и хрен с вами, жил без вас и дальше проживу!! – собрался и ушёл к себе спать. Предварительно растормошил своего Ка и поставил его сторожить, а сам с собаками забрался под корабль. Сегодня я там буду ночевать, а не в доме.

Глава 5 Фигня война, главное манёвры...

Предосторожности оказались лишними, меня никто так и не побеспокоил, как в эту ночь, так и всю последующую неделю. Моя жизнь практически не изменилась, а между потерпевшими кораблекрушение и мной воцарил негласный статус кво. Соседи не лезли ко мне, а я не лез к ним. Хотя мы периодически пересекались, на северной отмели – они так же, как и я, использовали её для ловли рыбы. Если я ставил верши или использовал лук со стрелами для особо крупных рыб, то люди из лагеря ходили с бреднем. Если честно, то меня наше положение не устраивало. Во-первых, они распугали и переловили всю рыбу вдоль берега. Во-вторых, они мне не нравились, но их было около сотни представителей различных рас. Я среди них видел с десятков гномов и парочку орков, а также орков и людей. Но я ничего не мог поделать – их было намного больше, и они меня шапками могли закидать, вот и приходилось мириться с их присутствием.

Так мы прожили ещё две недели, но ничто не может длиться вечно, так и наше перемирие. Однажды, вернувшись с рыбалки, я застал разгром у себя в лагере: пропали все мои обезьяны, исчезли пищевые припасы и все вещи, что не были спрятаны в тайнике. Самое главное – мой перегонный аппарат исчез, без него я и недели не протяну. Да и где гарантия, что, если я как-нибудь выкручусь сейчас, мой лагерь опять не разграбят. И они убили моих животных, а я успел к ним привязаться – это точно не стоит спускать им с рук. Месть будет неотвратима и безжалостна. Я понимаю, что они меня там, скорее всего, ждут, но по-другому не могу поступить, если спущу им это с рук, то сам не замечу, как всё моё станет ихним включая меня родимого.

Поправил всю броню (я и собаки теперь всегда в ней ходили), а также достал из тайника на дереве свои арбалеты и лук. Прицепил за спиной свои дубинки в специальные зажимы, на бок прикрепил мачете, а с другой стороны – колчан со стрелами и луком. В общем вооружился до зубов и теперь, как говорится, готов к труду и обороне своего непосильно нажитого добра. Пойдём отбирать две куртки замшевые и импортный магнитофон, собаки с полицейским в виде моей скромной персоны уже пришли (переделанная шутка из кинофильма “Иван Васильевич меняет профессию”). Ещё раз проверил экипировку и, убедившись, что ничего не забыл, приказал псам идти по следу. Они у меня молодцы, и всегда понимают меня с полуслова, я иной раз подумываю, а не читают ли они мои мысли, уж больно они понятливые.

Лагерь я учуял издали, там так благоухало, что любая канализация удухнет от зависти. Они там что, об элементарных нормах гигиены не слышали? Так и до какой-нибудь эпидемии недалеко, а оно надо на маленьком острове посреди океана? Нет, нам ещё эпидемий не хватало. Ладно, это проблема завтрашнего дня, нам бы сегодняшний пережить.

Я вышел из леса, при этом стараясь не подорваться на продуктах человеческой жизнедеятельности – они даже не удосужились сделать себе туалет, а просто загадили всё вокруг. С трудом прорвавшись через минное поле из фекалий, я зашагал к лагерю.

Здесь меня поджидал очередной сюрприз – их лагерь не был одним целым, а оказался разбит на неравные три части. В одной обитали гномы, их было около двадцати особей, а в самой дальней части жили орки, их было меньше всего, по сравнению с другими. Если с десяток наберётся – и то хорошо. Ну и самый большой и наиболее загаженный – человеческий лагерь, их палатки были разбросаны в хаотическом беспорядке, в отличие от гномьих – те стояли в аккуратный рядок, а орочи три шатра стояли полукругом.

Не знаю как с чистотой у орков, мне отсюда толком не видно, но у гномов было чисто, в отличие от поселения людей, там был самый настоящий бардак: везде, буквально везде валялись какие-то разбитые бочки и ящики. Собаки уверенно направлялись в это скопище грязи. Как только меня увидели, раздались крики и началось движение во всех трех лагерях. От орков уверено ко мне пошли два орка, один из них был шаман. По приближении они показали пустые ладони в знак мирных намерений.

Отступление, незадолго до описанных событий

– Старый Кро! – окликнул орка человек – Помнишь того орка, что живёт в лесу, один. Так вот, он строит корабль.

– Откуда знаешь? – переспросил Кро.

– Моряки у него видели.

– Мы же договорились, что к нему не лезем! – рявкнул орк. – И твои моряки что-нибудь у него украли? – угрожающе произнёс он.

– Кро, ты не хуже меня знаешь, что я их уже не контролирую. Я уже никого и ничего не контролирую. Да и что он сможет сделать один, – отмахнулся человек. – Я вот к чему, мы можем взять твоих орков и часть моих людей, и уплыть с этого острова. Но надо действовать быстрее, мой помощник уже начал подбивать людей, чтобы напасть на него и забрать у него корабль, – предложил капитан, глядя в глаза старику.

– Сколько лет ты знаешь старика Кро? – угрюмо спросил орк.

– Ну, мы с тобой уже больше десятка лет по волнам ходим? А к чему ты клонишь, Кро? – занервничал капитан, чувствуя, что-то неладное.

– Я хоть раз в своей жизни поступился честью? Я хоть раз нарушал своё слово? – спросил орк, и, не дожидаясь ответа, продолжил, – напомним тебе условия нашего контракта: я и мои люди подчиняемся тебе до тех пор, пока ты нам платишь, и пока твои действия не несут оскорбление нашей чести! Я заключил с ним перемирие! А ты его нарушил. Когда он придёт вас убивать, на меня и моих людей не рассчитывай, – совладав с собой, произнёс шаман.

– Кро, ты меня знаешь, я всегда был честен с тобой и ни разу не обманул при дележе добычи!

– Ага, посмей ты обмануть нас – это был бы твой последний день в жизни, – ухмыльнулся огромный орк, что стоял за спиной капитана.

– И ты забываешь, что запасы воды не бесконечны, её хватит ещё на 3 месяца максимум. А у него есть корабль, и не факт, что он хоть кого-то из нас возьмёт с собой. Да и не хватит там места для всех. Кроме того, только я умею водить корабль по звездам и читать лоции.

Лоции – предназначенное для мореплавателей описание морей, океанов и их прибрежной полосы. Включает в себя описания приметных мест, знаков и берегов, а также содержит подробные указания по путям безопасного плавания и остановкам у берегов с описанием средств и способов получения необходимых для плавания предметов и провизии.

– И твой помощник, – опять перебил его всё тот же орк, что стоял за спиной шамана.

– Дурак ты, а не капитан, – сплюнув под ноги капитану, сказал шаман. – Думать совсем разучился. Он шаман.

– Да и не такой он уж сильный шаман, вон ребята побывали у него и убили всех его слуг, и забрали кое-какое барахлишко, и никто из них не умер! – довольно произнёс человек.

– Вот ты сейчас меня оскорбил, и сильно, ты сейчас кровью собственной мог бы подавиться, если бы не наша старая дружба. Но помни, всему есть предел, – сказал Кро потемневшему капитану. – Объясню на пальцах тебе, как ребенку. Я слабый шаман? – терпеливо спросил он.

– Нет! – ответил капитан, начав понимать, о чём говорит старый орк.

– Так вот, я его уже один раз недооценил. Да, он в магическом плане слабее меня, это сразу видно по силе, но не всегда сила ломит силу. Ты заметил, что он победил меня, и мог из своего лука меня добить, но не стал этого делать? Я сразу отвечаю на твой невысказанный вопрос. Он не знает орочьего или всеобщего языка. Он даже не знает элементарных вещей для любого орка. Он вырос, наверное, где-нибудь в закрытой общине, где свои законы и свои правила, и он по ним живёт. Это во-первых, а во-вторых: ты видел, чтобы орк в столь юном возрасте мог так себя контролировать? Я – нет. В-третьих, даже если ты его убьешь, это ещё не значит, что ты сможешь воспользоваться его кораблем, повторюсь, что он Шаман, – закончил свой монолог старик, подняв палец к небу.

– Но они же украли много ценных вещей, и нечего с ними не случилось, – не сдавался капитан. – Ну, а тебя он мог победить случайно.

– Он и победил меня потому, что я не отнёсся к нему, как к достойному противнику, и за это заплатил одними из моих самых сильных духов. Я им дал столько силы, сколько им надо было на то, чтобы на равных сражаться с его псами, а его хотел научить вежливости волками: потрепали бы они его слегка. А нет, он показал, что и у мелкой собаки есть зубы, и она может порвать горло старому морскому волку. А насчёт вещей, ты забываешь, что у всего есть своя цена, и она для всех разная. Сколько стоит твое слово и сколько его. Если он даст слово, его никто не попросит подтвердить письменно, а тебя? – ехидно ухмыльнулся старый шаман.

– Вот смотри, – продолжил шаман, не смотря на то, как скривился капитан от его слов. – Ты залез ко мне в палатку и украл старые портянки, и из этого сделал вывод, что теперь сможешь убить меня и забрать мой посох.

– Ну, допустим, ребята не носки взяли, а намного более ценное, чем старые портянки, – возмутился капитан.

– Не, ты хочешь сказать, что они нашли его тайник и остались живы? – ухмыльнулся орк.

– Да не было там тайника, – уверенно сказал капитан. – Джон всё облазил, а у него дар находить тайники, и он всегда чувствует магические штучки.

– Ну, вы нашли его ручные стреломёты, я у него их два видел, необычной конструкции, и все из металла, – ухмыльнулся Кро, видя, как побледнел капитан.

– Ты думаешь, он опасен? – спросил вдруг осознавший глубину проблемы капитан.

– А как ты думаешь? Опасен ли орк-шаман для простых моряков? Опасен ли орк, что сумел выжить на острове, где нет источников пресной воды? Опасен ли орк, что спокойно живет в лесу, где ты потерял десять человек за две недели? Я думаю, его стоит опасаться, – усмехнулся старый орк. – И не стоит считать себя умней других, у тебя в команде уже все посчитали, сколько пресной воды и на сколько людей, и как долго плыть до ближайшего источника. Да, и учти, если кто сунется в наш лагерь, тот умрёт, здесь наша вода и наша еда! – угрожающе прорычал орк.

– Но вы взяли половину нашей воды и пищевого запаса!! – возмутился капитан.

– Не, мы взяли лишь то, что по праву принадлежит нам. Это вы, пока корабль тонул, спасали товар, а мы еду и воду. И заметь, когда мы дали вам воду и еду, то не потребовали взамен ничего. Всё, можешь идти, – резко закончил старик.

– Кро что мы будем делать? – спросил огромный орк, дождавшись, когда уйдет человек.

– Ну, для начала присмотримся к юному шаману, и если он придёт, то может присоединится к нему, а может и нет, – флегматично сказал старый шаман, повернув свой взгляд к морю.

– Э, старик, не спеши умирать, – забеспокоился гигант. – Я уже давно вижу, что ты ждёшь своей смерти, но у нашего клана нет будущего без тебя, – сказал он разворачивая шамана к себе.

– Грог, нет у нас клана, это жалкие его остатки. Я давно тебе говорил: бери народ, и идите к “Диким медведям”, мы не потеряли бы честь, наши враги мертвы, и в другом племени примут вас, здесь нет позора, – устало сказал Кро.

– Но и нет чести, пока жив хоть один из “Хоргов”, то и клан жив, – резко возразил гигант.

– Это старый спор и мы знаем, что скажем друг другу, но и ты пойми – время не подчиняется никому, я стар. Я самый старый орк, я помню времена, когда мы процветали, я видел как умирали мои братья, я видел как умирали мои дети, я пережил весь свой род. Я такой старый орк, что не способен зачать ребёнка, несмотря ни на какие снадобья, моё семя было мертво уже много десятилетий назад. У нас нет даже денег на то, чтобы купить женщин нашим сыновьям, – устало возразил шаман, повторяя в который раз старый их спор.

– Ничего страшного, это хорошо, когда в племени много мальчиков рождается, племя станет сильным, – уверенно заявил гигант, внутренне гордясь своими тремя сыновьями.

– Да, но мальчики не беременеют и не умеют рожать ни сыновей ни дочерей, – устала возразил Кро.

– И что, орк всегда остаётся орком!! – заявил гигант.

– Ну и что ты хотел этим сказать? – ухмыльнулся старый шаман. Зная, что когда его собеседник говорит эту фразу, значит, он исчерпал все свои доводы, и по его мнению в этой фразе скрыт весь смысл мироздания. – О, вон и наш друг идёт. Заметь, он идёт открыто и не прячется, – вдруг произнёс шаман.

– Где, я его не вижу и не чую? – произнёс Грог, тщательно осматриваясь и принюхиваясь.

– Он ещё далеко, да и не учуешь ты его, он как кошка раза три за день моется.

– А где он столько воды берёт? – удивился орк, в словах шамана он не сомневался.

– Не знаю, я не подходил так близко, боялся, что заметит. Но сам видел как он моется раза три за день, и животных заставляет каждый день мыться и мыть его псов.

– Но откуда он берёт столько воды? – всё удивлялся орк.

– Вот и мне интересно, откуда? – ухмыльнулся старый шаман.

– Так что, старик, мы присоединяемся к нему? Ты в этом уверен? – Кро на это нечего не ответил, а лишь развернулся и пошёл навстречу юному шаману.

Отступление второе. Всё происходящее глазами гнома

– Дорг, что происходит? Почему он побежал сначала к оркам, а сейчас обратно в лагерь? Ты думаешь, началось? Может, нам надо уходить? – начал засыпать вопросами молодой гном своего соседа.

– Да заткнись ты, не мешай думать, – ответил тот, теребя бороду.

– Что думать, действовать надо!! – не унимался молодой гном.

– Так и действуй!!! – огрызнулся Дорг.

– Так, а что делать ?!! – переспросил молодой.

– Ну, ты же у нас самый мудрый? Кто из нас главный, ты или я? Кому ответ держать? Действуй давай!! – начал наседавать пожилой гном на парня.

– Дядь Дорг, я всё, всё, молчу, и сделаю как ты скажешь! – пошёл на попятную молодой, зная, что дядька может и выпороть, если будет в настроении.

– Бегом одеть доспехи и собрать стрелометы, и из палаток без моего сигнала не высываться. И чтобы никто не видел, как вы в доспехи наряжаетесь.

Немного погодя те же два гнома

– Дядь Дорг, а что старый Кро на земле рисует перед собой? Руны? – не выдержал, и спросил молодой гном.

– Ты, выродок пещерного тролля, ты почему строй покинул? Я где сказал тебе стоять? Потом будешь наказан! А, ладно, раз уж вылез, стой рядом, – махнул Дорг рукой на племянника.

– Нет орки рунами не владеют, это они условия найма обсуждают, – сказал старший так, чтобы все слышали. – Стойте здесь, я пойду поговорю. Чует моя чуйка, что старый Кро просто так ничего не делает, и не пойдет наниматься к тому, чья песенка спета. А раз он почуял там выход, то и нам туда надобно, – объяснил Дорг своё мнение остальным.

– Может, мы подождём, чем дело закончится? Ну, так ведь ты учил? – сбился племянник на последних словах под взглядом дядьки.

– Тут остров, здесь негде в сторонке отсидеться. А вдруг они сейчас людишкам накостылят, потом сядут на какой-нибудь плот и уплывут, а мы здесь будем куковать? Думать надо головой, а не только в неё жрать, – и постучал племяннику по лбу.

– Так давайте сами плот построим и уплывем? – обрадовано сказал племянник.

– Да, в семье не без урода. Слышь, ты, позор всего нашего рода, ты когда родился, тебя мамка не роняла головой на пол? Куда плыть, ты знаешь? Из тебя мореплаватель, как из говна корабль, хотя оно будет дольше плавать чем мы все вместе взятые. Всё, двоюродный племянник, пошли договор составлять, – и подтолкнул того в спину.

– Дядя, может ты сам? – робко промямлил паренёк.

– Учись быть главным!! – рявкнул Дорг.

– Учти, если наука не будет через голову доходить, я её через задницу вобью, – пообещал он племяннику, и добавил, – и помни, договор составляй до первого порта.

– Старый Кро, в общем, мы решили наняться до ближайшего порта за пять серебряных в десятину (в этом мире в неделе десять дней, по числу пальцев на руках), – и, подумав, добавил, – каждому.

– Это не со мной, а с ним договаривайтесь, – ухмыльнулся Кро, и встал сбоку от нанимателя.

Глава

6 Переговоры – дело тонкое, Петруха

Когда орки подошли ко мне, шаман сел на землю и стал рисовать. Сначала он нарисовал солнце, затем прикрыл и постепенно закрыл его рукой. Я в ответ показал на солнце, а потом откуда оно восходит и куда заходит. Он уверенно махнул головой сверху вниз, мне оставалось надеяться, что это жест согласия, а не отрицания, как у болгар. Дальше он быстро нарисовал десять прямых линий в ряд и показал мне две руки с растопыренными пальцами. Положил рядом со мной серебряную монетку и подвинул её к себе, а затем сделал жест, будто прячет в кошелек. Ну и дал понять, что тогда они будут за меня сражаться. Моя жаба требовала немного поторговаться и сбить цену. Но я откровенно не представлял, как это сделать. Да и серебра у меня было пару килограмм, а так, чо, не сильно жалко. Если что, у меня и золото есть, и не одна монетка. Эх, если бы знать, это много или мало? Вдруг я богаче какого-нибудь Рокфеллера.

Достал из поясного кармашка одну серебряную монетку и протянул её орку, тот её тщательно со всех сторон осмотрел, затем уверенно спрятал в мешочек, что висел у него на поясе. Я достал ещё одну серебряную монету и протянул в сторону другого орка, показав ему другой рукой два раза по пять, и указав на него и других шестерых орков в лагере. Вроде как я нанимаю его и его товарищей на десять дней за одну серебряную монету, посмотрим, как он отреагирует, вдруг я мало предложил. Он сначала на секунду завис.

– Гру, идерген пру иле сергут терк герт чртеу касук!! (Соглашайся, он подумал, что это цена не за отряд, а за одного меня) – сказал шаман выводя его из замешательства.

После слов шамана он уверенно кивнул и взял монету, затем оба произнесли какой-то монолог, в унисон. Когда они закончили говорить, к нам подошли два гнома, и один из них обратился к шаману, тот кивнул на меня и встал от меня сбоку, опираясь на посох, а другой орк быстро побежал в лагерь, что-то крича на ходу.

Молодой гном почесал сначала за ухом, потом взглянул на своего компаньона, а затем решил, присел рядом со мной и стал рисовать что-то похожее на корабль в профиль. Потом провёл линию и двумя пальцами изобразил, что с корабля сходит человек. Затем, так же как и орки, положил передо мной чуть большую серебряную монетку, чем показывал мне орк и подвинул её от меня к себе. После показал, что по монетке каждому гному, и довольный встал, скрестив руки. За его спиной усиленно жестикулировал гном, давая понять, то качая головой, то показывая, что не стоит соглашаться на эти условия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.